

Сдавать экзамены как попало, проводить исследования как попало, стрелять как попало, а теперь ещё и водить машину как попало. Гу Сяюй перебрался на водительское место, нажимая на педали газа и тормоза наугад, крутя руль без всякой системы, одновременно наблюдая за происходящим через зеркало заднего вида.

С грохотом гранатомёт выстрелил, но Гу Сяюй, врезавшись в ограждение и вылетев на обочину, идеально уклонился от удара.

Если не считать ремонта машины, Гу Сяюй заслуживает 666 баллов за уклонение, но Сыту Линь, как главный стрелок, подвёл.

— Сыту Линь, ты вообще способен? Это что, слепая стрельба? Ни одного попадания из всей обоймы! — Гу Сяюй был в шоке от его стрельбы.

— Заткнись! Если бы ты не крутил руль, я бы попал! — Сыту Линь упрямо стоял на своём.

— Если бы я не крутил руль, мы бы уже стали салютом! — Гу Сяюй парировал.

— Смотри на дорогу! Хочешь перевернуться?! — Сыту Линь обернулся и увидел, что машина уже на краю реки.

Флаг сработал мгновенно.

— Аааааааааааааа! — Гу Сяюй, погружённый в спор, наконец заметил, что машина мчится к реке.

— Я действительно не умею водить! — крикнул он в момент, когда машина падала в воду.

— Это заметно, — спокойно сказал Сыту Линь, в последний момент открыв дверь.

Река на окраине города А славилась чистой водой и живописными пейзажами. В ясную погоду здесь всегда было много туристов на лодках, а также пары, снимающие свадебные фото.

Но в этот день туристы и пары стали свидетелями сцены, которую можно увидеть только в фильмах: машина, несущаяся на полной скорости, «влетела» в реку, а затем из воды вынырнул человек, выделяясь среди кричащих туристов. Он ловко перепрыгнул на небольшую лодку, сбросил в воду пару, снимавшую селфи, и умчался на лодке.

На дороге над рекой три машины преследовали лодку, сопровождая погоню выстрелами.

Пара, сброшенная в воду, в замешательстве поплыла к берегу, держась за руки в позе, символизирующей любовь.

Парень, пlying, спросил:

— Что вообще произошло?

Девушка, пlying, смущённо ответила:

— Этот парень такой красивый! И мокрый, и эти мышцы, и ноги!

— А я тоже мокрый, почему ты на меня не смотришь?

— С твоими одной мышцей? Мне даже смотреть не хочется.

— Ты меня ещё и критикуешь? Я же не критикую твою фигуру!

— Ты заслужил!

Парень, получая удары, продолжал плыть с девушкой, и они, смеясь, добрались до берега.

Гу Сяоюй, выбравшись из машины, плыл за ними, чувствуя, что съел тонну собачьего корма.

Суэта вокруг позволила ему незаметно выбраться на берег, и он, раздражённый, пошёл вдоль набережной.

Плохой напарник, не умеет гонять, слепая стрельба, постоянное переключивание вины.

Этот зять никуда не годится!

— Апчхи! — Гу Сяоюй чихнул от холодного ветра, потрогав карман с телефоном, который, как и ожидалось, был залит водой.

Когда-то он гулял с Су Янь по берегу реки, и их обрызгала волна от лодки. Су Янь пыталась защититься рукой, но макияж всё равно размазался, и она злилась. Её молодое лицо было наполнено жизнью и энергией.

Тогда Гу Сяоюй не знал, что эта добрая девушка, не обращавшая внимания на его происхождение, была настоящей обманщицей. Её целью был лишь его природный гормон любви, стоивший целое состояние.

Она приближалась к естественным людям, влюбляла их в себя, а затем, когда их гормон любви достигал пика, безжалостно забирала его.

Лишённые гормона любви жертвы навсегда теряли способность чувствовать любовь, проводя всю жизнь в одиночестве.

Гу Сяоюй потрогал шею сзади, ощущая пустоту.

Сзади, на реке, раздались крики. Гу Сяоюй обернулся и увидел вертолёт, летящий на низкой высоте, поднимая вихрь ветра.

Вертолёт приземлился неподалёку, и Сыту Линь, с перевязанной рукой, жестом позвал его внутрь.

Гу Сяоюй, бежавший против ветра, спросил:

— Что с твоей рукой?

— Пустяк, — ответил Сыту Линь, осмотрев его и убедившись, что тот лишь промок.

— А те, кто преследовали? — продолжил Гу Сяоюй.

— Отправились кормить рыб, — недовольно ответил Сыту Линь.

Гу Сяоюй промолчал, но тревожно спросил:

— Правда кормить рыб?

Сыту Линь закатил глаза и бросил мокрому Гу Сяюю полотенце:

— Тебе ещё и их жалко?

Гу Сяюю смутился и начал вытирать волосы.

Сидящий рядом с Сыту Линем мужчина с татуированными руками и золотой цепью странно посмотрел на Гу Сяюю, заставляя его нервничать.

— Не хотите напитков? — дружелюбно спросил мужчина.

— Нет... спасибо... — робко ответил Гу Сяюю, чувствуя себя неловко. Хотя судить по внешности неправильно, но его вид вызывал тревогу.

Хорошо, что Сыту Линь не такой, подумал Гу Сяюю. Хоть он и критиковал его за избыток геля для волос, но гель лучше, чем лысина.

— Не бойся, тебе нужно угождать, — сказал Сыту Линь.

— Что?

— Ведь ты мой будущий тесть.

Гу Сяюю застыл, затем спросил:

— Почему не тёща?

Теперь Сыту Линь задумался:

— Может, потому что ты кормишь Сянсян и боишься, что она останется голодной, как мать? Но не волнуйся, я о ней позабочусь.

— Брось, с твоей слепой стрельбой, если бы на пассажирском сиденье была Сянсян, вы бы оба уже были на небесах, — съязвил Гу Сяюю.

Сыту Линь задумался, затем улыбнулся:

— Умереть вместе — тоже неплохо.

Гу Сяюю с ужасом смотрел на друга, понимая, что тот снова поставил флаг.

Для некоторых сломанный телефон — повод для радости, ведь можно купить новый. Но для Гу Сяюю, живущего на подработках и выигрышах в лотерею, это было настоящей проблемой.

— Ты должен компенсировать! Верни мне телефон! — Гу Сяюю тряс старым телефоном, изображая страдание, но внутри радуясь возможности выбить компенсацию у богача.

Вертолёт приземлился на площадке, и Сыту Линь вздохнул:

— Ладно, ладно, компенсирую. Сначала переоденься у меня дома.

Гу Сяюю встал, смущённо взглянув на мокрое пятно на кресле, и сделал вид, что ничего не заметил.

Выйдя из вертолёта, он замер, увидев роскошный особняк:

— В прошлый раз, когда ты приводил меня к себе, твой дом выглядел иначе.

— Та квартира была ближе к университету, а здесь есть вертолётная площадка.

— Ага.

Сделав пару шагов, Гу Сяююй вспомнил:

— Так значит, всё, что ты говорил о том, что твой отец — мелкий хулиган, мать умерла от рака, а ты живёшь один в квартире с ипотекой, было ложью?

Он тогда, как школьник, делился своими секретами, думая, что Сыту Линь такой же, как он.

Почувствовав разочарование Гу Сяююя, Сыту Линь обнял его за плечи:

— О чём ты? Я бы не стал врать о таких вещах.

— Правда?

— Правда.

— Правда?

— Правда.

Они шли, повторяя этот бессмысленный диалог.

— А Линь, ты что, ребёнок?

— Кто здесь ребёнок?

<http://bllate.org/book/15558/1413753>